

К.А. Суриков Рецензия на книгу «Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.» М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова. М.: Фонд «Русские Витязи»; 2020. 632 с.

DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-3-733-748

УДК 355.351

Reviews

Рецензия

Рецензия на книгу «Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.» М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова. М.: Фонд «Русские Витязи»; 2020. 632 с.

К.А. Суриков^{1а}

¹Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8951-0055>, e-mail: k.souricov@gmail.com

Для цитирования: Суриков К.А. Рецензия на книгу «Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.» М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова. М.: Фонд «Русские Витязи»; 2020. 632 с. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):733-748 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-733-748

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Review of M.V. Nechitaylov and V.S. Velikanov’s book “The shield and sword of the Sultan: Army of the Ottoman state at the end of the 16th – beginning of the 18th century”. Moscow: “Russian Knights” Foundation; 2020. 632 p.

K.A. Surikov^{1a}

¹*Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8951-0055>, e-mail: k.souricov@gmail.com

For citation: Surikov K.A. Review of M.V. Nechitaylov and V.S. Velikanov’s book “The shield and sword of the Sultan: Army of the Ottoman state at the end of the 16th – beginning of the 18th century”. Moscow: “Russian Knights” Foundation; 2020. 632 p. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):733-748 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-733-748

Монография М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова «Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.», изданная в Москве фондом «Русские витязи» в 2020 г., посвящена анализу развития вооружённых сил Османской империи в непростой для неё период. Ослабление военной мощи османов наряду с усилением западных соседей Османского государства, начало глубокого системного кризиса, сказавшегося на военной мощи империи, отсутствие необходимых реформ привели к негативному для Порты изменению баланса сил, превратив её из наступающей стороны в обороняющуюся, впрочем, способную отстаивать свои интересы. В этой связи проявилась ещё одна цель авторов монографии – развенчание мифа об «отсталости» вооружённых сил Османской империи, часто встречающегося в работах предшественников. Им удалось продемонстрировать, что войска Блистательной Порты имели особую, сложную и эффективную структуру, обеспечивавшую в течение долгого времени господство османов на полях сражений.

Монография состоит из шести глав: «Постоянные войска Порты (капыкулу)» [1, с. 30–109], «Османские провинциальные войска» [1, с. 109–276], «Вооружённые силы вассалов Порты» [1, с. 276–422], «Османская армия в походе» [1, с. 422–450], «Полевые армии Порты» [1, с. 450–561], «Османская армия в бою» [1, с. 561–579]. В каждой главе, за исключением шестой, есть подразделы, дополнительно упорядочивающие материал. Главы 1–3 по-

священы описанию общей структуры и организации османской армии. Главы 4–6 по своему характеру также дескриптивны, в них приводятся сведения о действиях Османского государства при подготовке к военным походам, разбирается вопрос о численности османской армии в сражениях, а также описываются действия войск в бою.

Авторы начинают своё повествование с критики отечественных востоковедов, которые, по их мнению, так и не сочли необходимым «...обратить внимание на военные аспекты истории Османской империи...» [1, с. 6]. С одной стороны, отечественная историография действительно не слишком богата на подробные исследования структурного облика османских войск. С другой стороны, нельзя сказать, что исследования в этом направлении не ведутся. Из последних работ можно выделить книгу И.Е. Петросян «Янычары в Османской империи» (СПб., 2019). Однако, как правило, в центре внимания отечественных исследователей оказываются не вооружённые силы империи в целом, а одно из их подразделений, чаще всего янычарский корпус. Армия во всём её многообразии при этом рассматривается, в большинстве случаев, в контексте общей истории Османского государства, не являясь основным предметом исследований. Таким образом, работа М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова является свежим взглядом на изучение военной истории Османской империи в Новое время и значимым для современной отечественной историографии трудом, сконцентрированным на османских сухопутных вооружённых силах в их полном составе.

Работа построена на обширном корпусе источников и научной литературы. Справедливо отметив, что «устройство вооружённых сил Порты на протяжении XVII – начала XVIII вв. в отечественной историографии до сих пор остаётся слабоизученным направлением» [1, с. 21], учёные привлекли классические для исследователей военной истории Османской империи в рассматриваемый период источники: трактаты Айна Али (1610 г.) [1, с. 22] и Хюсейна Хезарфена (ок. 1683 г.), труды Джевад-бея (1882 г.) [1, с. 97] и Мустафы Селяники (ок. 1599 г.), рисале Кочи-бея Гёмюрджинского (1630 г.), анонимную хронику «История происхождения законов янычарского корпуса», труд графа Луиджи Фердинандо Марсильи «Военное состояние Османской империи» (1732 г.), «Современное состояние Османской империи» Пола Райкота (1666 г.), а также задействовали труды французского востоковеда Антуана Галлана (1672 г.), пленного шевалье де ла

Магделена (1676 г.), секретаря французского посольства Эдуара де ла Круа (1684 г., 1689 г.), отчёты имперских резидентов и венецианских посланников. Авторы монографии не обошли стороной и отечественные источники, они обратили внимание на первую книгу на русском языке, посвящённую Османской империи, написанную сыном боярским Фёдором Дорохиным (ок. 1674 г.), а также на доклады бежавшего из османского плена сына боярского Петра Татарина (1674 г.). М.В. Нечитайлов и В.С. Великанов также относят к рассматриваемому периоду отчёты российских посланников о поездках в Стамбул, большинство из которых до сих пор не введены в оборот [1, с. 27]. Отмечается также удивительная скудость польских и украинских самостоятельных исследований, за редким исключением основывающихся лишь на трудах европейских авторов [1, с. 27]. Вместе с тем историки справедливо указывают на то, что ими приведён не исчерпывающий список источников.

При соотношении количества западных и восточных источников, задействованных в работе, наблюдается дисбаланс в пользу западных источников на фоне довольно скудного набора восточных. По этой причине авторы монографии при составлении некоторых таблиц отмечали, что приводимые в них данные соответствуют лишь представлениям европейцев [1, с. 38], а это, в свою очередь, не позволяет взглянуть на положение дел в Османской империи изнутри. Безусловно, исследователи приводят ссылки на некоторых османских хронистов, но они использовали эти материалы главным образом в переводных вариантах на европейских языках (в этом случае удивление вызывает их соседство с большим количеством литературы на турецком языке). Целью их использования являлось в основном уточнение приводимых числовых данных. Для описания вооружения, обмундирования или функций османских воинских формирований в большей степени применяются европейские источники, хотя авторы могли бы также использовать 2-й и 3-й тома «Военной истории» Османа Сенаи (1896 г.), транслитерированную на современный турецкий язык «Военную историю Османской империи» Ахмеда Джевада (1880 г.), 1–2 тома «Османской истории» Ахмеда Расима (1908 г.), «Руководство по оружейному искусству» Хасана Тахсина (1902 г.), 1–2 тома «Военной истории» Ихсана Мюлязыма (1927 г.), а также 1-й том «Организации и обмундирования армии Османской империи с её основания до наших дней» Махмуда Шевкет-

паши (1907 г.). Отсутствие прочной опоры на оригинальные исторические источники на восточных языках существенно обедняет работу. Кроме того, вызывает удивление то, что из поля зрения М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова ускользнули и некоторые западные источники. Исследователи не использовали «Записки янычара», изданные в Москве в 1978 г. и в Польше в 1913 г., а также путевые записки французского посла Д'Арамона, путешествовавшего по Османской империи в 1547 г., изданные в Париже в 1887 г. и переизданные в Женеве в 1970 г.

Вместе с тем можно отметить впечатляющий объём использованной научной литературы. Авторы в своей работе опирались на труды русских, украинских, польских, турецких, немецких, венгерских, английских и французских исследователей, историков и востоковедов. В конце каждой главы представлен список использованных источников и литературы, что облегчает изучение источниковой и научной базы по отдельным аспектам османской военной машины.

Сильной стороной работы является последовательное описание каждого воинского формирования, представленного в армии Османской империи. Авторы не оставили без внимания местные войска и личные контингенты османских сановников, выделили большой раздел для армий подчинённых Порте государств (Крымское ханство, Трансильвания, Молдавия, Валахия) и привели данные об устройстве османской армии на марше и в бою, а также о логистике в османском войске. Авторы монографии не только представили общие сведения об устройстве и функциях того или иного подразделения, но и провели компаративный анализ различных источников. Опираясь на него, исследователям удалось привести различные варианты описания обмундирования и вооружения османских воинов, их повседневной жизни, профессиональной подготовки. Также был затронут вопрос об этническом и конфессиональном составе османских войск. Детально проанализированы данные о численности армии, касающиеся каждого типа имевшихся воинских формирований. Особое внимание уделено теме снабжения войск, а также жалованию армейских подразделений, состоявших на государственном довольствии. Сведения были собраны авторами в наглядные таблицы, составленные по периодам. Таким образом, читатель может сформировать не только статичный образ османской армии, но и её динамическую картину.

Помимо основной части работы стоит обратить внимание на приложения [1, с. 585]. В них вынесены данные о численности воинских контингентов в различных провинциях империи, а также перечислены главы янычарского корпуса в период с 1596 по 1715 г. с указанием их карьеры как до назначения, так и после ухода с должности; приведены даты их утверждения в должности, в основном с точностью до дня и месяца [1, с. 591], уделено внимание распределению бойцов янычарского корпуса по подразделениям [1, с. 596, 602]. М.В. Нечитайлов и В.С. Великанов даже создали таблицу, в которой описали цвета знамён османской кавалерии, учитывая при этом, кто из авторов и какой цвет знамени указал в своём труде [1, с. 608].

Однако в разделе, посвящённом янычарскому корпусу, присутствуют некоторые неточности. В первую очередь следует отметить, что в рассматриваемый период янычарский корпус уже находился в состоянии упадка, и для янычар стали характерны такие виды деятельности, которые, согласно законам корпуса, считались злоупотреблением полномочиями, но авторы это обстоятельство практически обошли стороной. В «Истории происхождения законов янычарского корпуса», источнике, неоднократно цитируемом исследователями, прямо говорится: «В то время как янычарскому корпусу положено быть...упорядоченным, не сохранилось и одного из тысячи прежних законов и правил касательно его» [2, с. 53]. Например, право янычарского аги назначать чырагов (сыновей турок, за взятку отдаваемых в янычарский корпус под христианскими именами) янычарами явилось одним из проявлений упадка корпуса, поскольку это открыло «чужакам», людям со стороны, путь в янычары [2, с. 60]. Разделу по янычарскому корпусу также недостаёт детального анализа структуры очага. Например, отсутствуют сведения о том, как в нём появлялись новые подразделения – *бёлюки секбанов*, присоединённые к корпусу в 1451 г. [3, с. 164], а также *бёлюки аги*, присоединённые к корпусу в правление султана Баязида II (1481–1512) [3, с. 167], что помогло бы составить представление о структурном облике очага. Не исследована и динамика изменений в янычарских подразделениях (*орта*, *ода*, *джемаат* и *бёлюк*). Авторы справедливо отмечают, что слово *ода*, означавшее «комната, казарма» [1, с. 45], использовалось в качестве синонима терминов *орта* и *бёлюк*. Однако они не проводят анализа различий между этими понятиями, в то время как *орта* – это основная тактическая единица корпуса, существовавшая с момента его основания, ког-

да в нём было лишь 10 *орта* [3, с. 156]. Только по отношению к тем орта, командир которых носил титул *ябаши*, можно было применять синонимичный термин «*джемаат*» [2, с. 202], хотя Луиджи Фердинандо Марсильи и Исмаил Хаккы Узунчаршылы называют *джемаатами* все 101 *орта* [4, с. 69; 5, с. 448]. *Бёлюки* – отдельные подразделения, к которым относились секбаны. Вместе *бёлюки секбанов* образовывали *орта* под номером 65 [3, с. 164]. Кроме *секбанов* в корпусе существовал 61 *бёлюк* янычарского *аги*, не относившийся к *орта*. Описание *орта*, *ода*, *джемаатов*, *бёлюков секбанов* и *бёлюков аги* М.В. Нечитайловым и В.С. Великановым при этом производит впечатление компиляции различных источников, написанных на западных языках, и переведённой на русский язык «Истории происхождения законов янычарского корпуса» [1, с. 45–47].

Спорным также является тезис о том, что «строгой регламентации о норме и возрасте рекрутов не существовало» [1, с. 58]. Авторы монографии неоднократно ссылаются на работу И.Х. Узунчаршылы по войскам *капыкулу*, однако ими были проигнорированы замечания турецкого историка о возрасте рекрутов, варьировавшемся от 8 до 15 лет и от 18 до 20 лет [4, с. 14], причём И.Х. Узунчаршылы выделяет эти возрастные границы в две отдельные категории. Сведения о количестве набираемых рекрутов приводятся в труде Ахмеда Джевада «Военная организация и военные конфликты Высокого Государства от его основания до настоящего времени» (1882 г.) и в путевых записях посла французского короля в Леванте Д'Арамона (1547 г.). Ахмед Джевад указывает на то, что первоначально норма набора в янычарский корпус составляла 1 тыс. человек [6, с. 7]. Д'Арамон приводит более релевантные данные, отмечая, что набор рекрутов проводился каждые три года, а численность их составляла 6–7 тыс. человек за весь набор [7, с. 44]. Если обратиться к «Истории происхождения законов янычарского корпуса» и труду османского военного и государственного деятеля Махмуда Шевкет-паши «Организация и обмундирование османской армии» (1907 г.), можно обнаружить, что набор проходил каждые 3 или 5 лет, и при этом он осуществлялся в рамках определённых правил [8, с. 4]. Запрещено было набирать детей турок [2, с. 52], единственных сыновей в семье [5, с. 447], не брали сирот, сыновей деревенских старост, погонщиков и пастухов, больных, словоохотливых и безбородых, слишком высоких и слишком низких. Также не принимали в корпус женатых и владеющих каким-либо ремеслом. При этом авторы сами

перечисляют некоторые из этих ограничений [1, с. 58], однако говорят об отсутствии строгой регламентации, таким образом противореча себе. Тезис М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова о том, что с 1651 г. корпус превратился в закрытую корпорацию, так как стал комплектоваться в основном лишь сыновьями янычар [1, с. 61], также нуждается в корректировке. Янычарский корпус являлся закрытой воинской корпорацией с момента своего основания, но с конца XVI – начала XVII в. в корпус в большом количестве стали проникать «чужаки», попадавшие туда за взятку с целью получить освобождение от налогов, а также янычарское жалование вдобавок к доходам с собственной ремесленной и торговой деятельности [9, с. 136]. Напротив, корпус стал терять статус закрытой корпорации, в то время как в XIV–XV вв. янычарский *очаг* являлся организацией, в большей степени походившей на закрытый религиозный орден, ведь всю свою историю *очаг* имел тесные связи с *тарикатом* Бекташийя, а Хаджи Бекташ Вели, святой этого *тариката*, считался покровителем и легендарным основателем корпуса. Более того, часто янычары сами себя называли «*Очаг Бекташийя*» (Осағ-1 Векташыян) [10, с. 173], что прямо указывает на близость корпуса с *тарикатом* Бекташийя. Изолированность корпус сохранил до начала XVII в., что входит в рассматриваемый М.В. Нечитайловым и В.С. Великановым период. Исследователи во всей своей работе обходят стороной роль *тариката* Бекташийя в жизни янычар, однако без анализа связей между янычарским корпусом и этим *тарикатом* невозможно говорить о сколь бы то ни было полном раскрытии структурного и идейного облика *очага*.

Вопрос о динамике возможных изменений в войсках Османской империи относится не только к янычарскому корпусу. Дополнений и пояснений не хватает также к разделу, посвящённому *азанам*: так, авторы сперва цитируют источники, отмечающие их турецкое происхождение [1, с. 143], а затем приводят слова Луиджи Фердинандо Марсильи, указывавшего на то, что *азаны* являлись христианами [1, с. 143]. Исследователи отметили, что *азаны*, служащие во флоте, набирались по системе *девширме* [1, с. 142], следовательно, происходили из христианского населения империи, однако Марсильи писал о крепостных *азанах*. При этом историки не заостряют внимание читателя на возникающем противоречии. Мог ли этнический и профессиональный состав войска *азанов* меняться с течением времени? Работа М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова не даёт ответа на этот вопрос. Зато он

проясняется в статье А. Желязковой в сборнике «Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы». Следует чётко различать подразделения румелийских и анатолийских *азанов*, среди которых лишь в числе румелийских изредка могли находиться балканские христиане [11, с. 110]. Авторы монографии ничего не говорят об этом разделении. Кроме того, стоит отметить интересное сходство между функционалом *азанов*, описанных Марсиллы, и *джеряхоров* в описании И.Х. Узунчаршылы. Так, характеризуя *джеряхоров*, И.Х. Узунчаршылы пишет о них как о непостоянной войске на жаловании, собиравшемся лишь при необходимых обстоятельствах, функцией их была транспортировка боеприпасов и войскового инвентаря, а впоследствии проведение строительных и ремонтных работ [3, с. 3]. Если при этом обратить внимание на цитату, приведённую в данной работе, то можно заметить интересную деталь: в ней говорится, что *азаны* набирались из христиан и «...строили все дома и дворцы в Константинополе» [1, с. 143], что в большей степени похоже на функционал *джеряхоров* и может вызвать сомнения в правильности употребления данного термина. Стоит отметить также, что *джеряхоры* в данной книге не упоминаются.

Можно обратить внимание и на то, что из поля зрения авторов монографии ускользнули изменения в составе османской конницы. Например, турецкий историк Мустафа Акдаг указывал, что параллельно процессу вытеснения *азанов* янычарами подобные перемены происходили среди «людей шести бёлюков» (*altı bölük halkı*), как называли в совокупности все шесть подразделений османской конницы. В них сокращалось число бойцов турецкого происхождения, на смену им приходило всё больше христиан, совершивших переход в ислам и инкорпорировавшихся в военную систему Османского государства [12, с. 154].

Важно выделить также разделы работы, представляющие особый интерес и затрагивающие ту часть структуры османских войск, которая, как правило, оставалась за скобками работ предшественников. В этих разделах авторы проводят анализ вооружённых сил окраин Османского государства, причём этому аспекту исследования отведена значительная доля работы. Она позволяет читателю ознакомиться не только с устройством османской армии, но и с войском Крымского ханства [1, с. 278–353], устройством этого государства [1, с. 279–281], способами комплектова-

ния вооружённых сил [1, с. 281–285], их численностью [1, с. 285–290], движением в походе [1, с. 290–293], тактикой ведения боя и экипировкой [1, с. 293–318], а также с элитными воинскими подразделениями [1, с. 318–322] и прочими аспектами военной машины Крымского ханства. В поле зрения М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова оказались и силы, подчинявшиеся ханству, например, ногайцы [1, с. 342–346] и казаки [1, с. 347–349]. В равной степени полный анализ проведён исследователями в отношении войск Трансильвании [1, с. 353–362] и Дунайских княжеств [1, с. 362–383]. Также важны главы, посвящённые османской армии в походе [1, с. 422–446], полевым армиям Порты [1, с. 450–546] и османской армии в бою [1, с. 561–575]. В них М.В. Нечитайлов и В.С. Великанов постарались проследить, как работала османская военная машина в военных кампаниях. В главе, посвящённой полевым армиям, примеры военных походов даны лишь в контексте исследования численности османских воинов, вовлечённых в них. Глава об османской армии в бою приводит только описание поведения османских солдат, преимущественно сквозь призму западных источников. Авторы монографии также приводят в этой главе большое количество примеров военных кампаний, однако некоторые из них расположены не в хронологическом порядке. Например, сперва исследователи цитируют шевалье де ла Магделена, описывающего поведение османских бойцов в 1670-е гг. [1, с. 563], затем приводят слова участника кампании 1717 г. [1, с. 563] и после этого пишут о кампании 1596 г. [1, с. 564] и 1580 г. [1, с. 564]. В той же главе учёные описывают действия османской армии во время Прутского похода 1711 г. [1, с. 569], а затем переходят к её поведению в ходе осады Вены в 1683 г. [1, с. 570]. Такое хаотичное расположение материала создаёт впечатление, что в монографии описывалось «идеальное» османское войско в некотором отрыве от реальности, в «вакууме».

В то же время, несмотря на столь детальное исследование османских войск, вопросу о вооружении как янычар, так и прочих воинских формирований Османской империи в совокупности отведена на удивление скромная часть работы. Приведен обширный иллюстративный материал на тему вооружения, однако подробного анализа оружия авторами практически не проведено, и читатель видит главным образом компиляцию различных, преимущественно западных источников. К западным источ-

никам следует подходить с определённой долей осторожности, поскольку зачастую путешественники и военные посланники не владели восточными языками, чтобы достаточно точно передать увиденное. Помимо этого, некоторые западные авторы оказываются предвзятыми в своих суждениях о том, что касается вооружения. Например, в части, посвящённой сипахийскому ополчению, М.В. Нечитайлов и В.С. Великанов ссылаются на Генри Блаунта, утверждавшего, что османская сабля «в открытом бою серьёзно уступает рапире» [1, с. 130]. К сожалению, исследователи не проводят сравнительного анализа западного и восточного оружия, способного подтвердить или опровергнуть слова английского путешественника. Тем самым М.В. Нечитайлов и В.С. Великанов лишь подтверждают сказанные ещё в начале XX в. слова штабс-капитана В.Г. Фёдорова о том, что «восточное оружие у нас совершенно не изучено» [13, с. 18], западные издания же «содержат описательную часть... без всяких теоретических указаний или сравнительной оценки достоинств или недостатков различных образцов» [13, с. 19], что напоминает о необходимости критического подхода при работе с западными источниками прошлых столетий по восточному оружию. В то же время Фёдоров уделил внимание преимуществам образцов восточного оружия, к числу которых относится специфическая гарда («восточный крыж»), отвечающая всем предъявляемым к ней требованиям: защита руки со всех сторон, сохранение симметрии оружия, удобство при носке. Писал он и о форме восточных клинков: «Поперечное сечение некоторых восточных сабель в месте удара поражает своей формой – эта форма, приноровленная к лучшему преодолению различных сопротивлений...» [13, с. 17], а также об их преимуществах: «Сильно искривлённые сабли мамлюков, в которых этот наклон [наклон клинка – К.А.] доходит до 45 градусов, при нанесении раны – в 3 или 5 раз острее, чем прямые клинки с подобным же сечением» [13, с. 28]. Наконец, следует отметить, что рапира и сабля отличались конструктивно, это сказывалось на способах их применения: рапира предназначалась для нанесения колющих ударов и имела прямой клинок [14, с. 21], а сабля использовалась для нанесения режущих и рубящих ударов, то есть разница в конструкциях затрудняет сравнение. Таким образом, компаративный и фундированный анализ совершенно необходим для выяснения преимуществ или недостат-

ков османского и в целом восточного оружия перед западными образцами, но в данном исследовании такая цель не была поставлена.

Большой объём библиографического материала, таблиц и иллюстраций не только говорит о глубине погружения авторов в рассматриваемый ими вопрос, он делает работу М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова иллюстрированной энциклопедией, крайне полезной для других исследователей военной истории Османской империи. Данная монография является значимым пополнением современной отечественной историографии по военной истории Османского государства, в которой нечасто можно встретить подробный системный анализ османских сухопутных войск. Работа насыщена структурированным и полезным материалом, демонстрирует читателю большое количество литературы и источников, часть которых ранее не вводилась в научный оборот. Множество таблиц позволяет легко получить представление о численных данных, касающихся личного состава, его жалования и снабжения. Обильное цитирование разнообразных источников позволяет понять, как видели османов их европейские современники, что привлекало их внимание. Записи европейских дипломатов и военных посланников изобилуют описаниями внешности османских воинов, удалось им описать и османскую армию в целом, её структуру и поведение в различных обстоятельствах. Но по этой же причине в работе не столь рельефно выделяется исследовательская составляющая. Её дескриптивный характер, стремление к цитированию большого количества источников, придающее работе порой компилятивный облик, а также насыщенность числовыми данными приводят к тому, что в некоторых местах работа воспринимается фрагментарно, а повествование кажется оборванным. Особенно это касается заключительных разделов работы, в частности главы «Полевые армии Порты», в которой авторы приводят численность османских войск в кампаниях XVII–XVIII вв., а завершают её лишь очередным реестром задействованных воинских формирований в кампании 1717 г. [1, с. 546]. Наличие выводов, содержащих итоги анализа материала, могло бы позитивно сказаться на связанности и лёгкости восприятия ценных и обширных сведений, предоставляемых авторами, а также поспособствовало бы формированию у читателя более полного и цельного впечатления о прочитанном.

К.А. Суриков Рецензия на книгу «Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.» М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова. М.: Фонд «Русские Витязи»; 2020. 632 с.

Однако при написании, по сути, пионерной работы, затрагивающей каждый аспект жизни сухопутных вооружённых сил Османской империи, трудно избежать различного рода неточностей, упущений и телеграфного изложения важных сюжетов, заслуживающих более глубокого анализа. Устранение дискуссионных вопросов, содержащихся в данной работе, расширение имеющихся сведений по военной истории Блистательной Порты и углубление знаний на эту тему должно стать делом исследователей, которые возьмутся продолжить скрупулёзное изучение военной машины Османской империи в Новое время. И шестисотстраничный труд М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова может стать для них важным и полезным подспорьем.

Литература

1. Нечитайлов М.В., Великанов В.С. *Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.* М.: Фонд «Русские витязи»; 2020. 632 с.
2. *Мебде-и Канун-и Йеничери Оджагы Тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса)*. М.: Наука; 1987. 302 с.
3. Uzunçarşılı İ.H. *Osmanlı Devleti Teşkilatından Kapukulu Ocakları*. С. 1. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi; 1988. 755 s.
4. Marsili L.F. *L'Etat militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa décadence, premiere partie*. Amsterdam: chez Hermannus Uytwerf et François Changuion; 1732. 151 p.
5. Uzunçarşılı İ.H. *Osmanlı Tarihi*. С. 1. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi; 1988. 534 s.
6. Cevad A. *Devlet-i Alîyye'nin iptidâ-i teşkilinden bugüne kadar vukua gelen tertîbât-ı askerîyye ve vukuât-ı harbîyyesini şâildir*. С. 1. Paris: Ernest Leroux; 1299 г.х./1882. 304 s.
7. *Le voyage de Monsieur D'Aramon, ambassadeur pour le Roy en Levant, escript par noble homme Jean Chesneau, l'un des secretares dudict seigneur ambassadeur*. Paris: M.Ch. Schefer; 1887. 295 p.
8. Şevket M. *Osmanlı teşkilat ve kıyafet-i askeriyesi*. С. 1. Selanik: Mekteb-i Harbiye Matbaası; 1325 г.х./1907. 126 s.
9. Смирнов В.Д. *Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции*. СПб.: Тип. В. Демакова; 1873. 272 с.

10. *Türk Silâhli Kuvvetleri Tarihi. C. 3. (1299–1451)*. Ankara: Genelkurmay Basımevi; 1964. 753 s.

11. Желязкова А. Некоторые аспекты распространения ислама на Балканском полуострове в XV–XVIII вв. *Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы*. Орешкова С.Ф. (ред.) М.: Наука; 1986. С. 103–116.

12. Akdağ M. Osmanlı İmparatorluğunun Yükseliş devrinde Esas Düzen. *Tarih Araştırmaları Dergisi*. 1965;(3):139–157.

13. Фёдоров В.Г. *Холодное оружие*. СПб.: типография «Артиллерийского журнала»; 1905. 232 с.

14. Кулинский А.Н. *Русское холодное оружие XVIII–XX вв.* Т. 1. СПб.: Атлант; 2001. 384 с.

References

1. Nechitajlov M.V., Velikanov V.S. *Shhit i mech sultana. Armija Osmanskogo gosudarstva v konce XVI – nachale XVIII v.* [The shield and sword of the Sultan: Army of the Ottoman state at the end of the 16th – beginning of the 18th century]. Moscow: “Russian Knights” Foundation; 2020. 632 p. (In Russian)

2. *Mebde-i Kanun-i Yenicheri Odzhagy Tarikhi (Istoriya proiskhozheniya zakonov yanycharskogo korpusa)* [The History of the Origin of Rules in Janissary Corps]. Moscow: Nauka; 1987. 302 p. (In Russian)

3. Uzunçarşılı İ.H. *Osmanlı Devleti Teşkilatından Kapukulu Ocakları*. [The Kapukulu Corpses in the Organization of the Ottoman State]. Vol. 1. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi; 1988. 755 p. (In Turkish)

4. Marsili L.F. *L’Etat militaire de l’Empire Ottoman, ses progrès et sa décadence, premiere partie*. Amsterdam: chez Hermannus Uytwerf et François Changuion; 1732. 151 p. (In French)

5. Uzunçarşılı İ.H. *Osmanlı Tarihi*. [Ottoman History]. Vol. 1. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi; 1988. 534 p. (In Turkish)

6. Cevad A. *Devlet-i Alîyye’nin iptidâ-i teşkilinden bugüne kadar vukua gelen tertîbât-ı askerîyye ve vukuât-ı harbîyyesini şâmildir*. [Ottoman Military State and Warfare since the foundation of Sublime State until the Present Time]. Vol. 1. Paris: Ernest Leroux; 1299 h/1882. 304 p. (In Ottoman Turkish)

К.А. Суриков Рецензия на книгу «Щит и меч султана. Армия Османского государства в конце XVI – начале XVIII в.» М.В. Нечитайлова и В.С. Великанова. М.: Фонд «Русские Витязи»; 2020. 632 с.

7. *Le voyage de Monsieur D'Aramon, ambassadeur pour le Roy en Levant. Escrip par noble homme Jean Chesneau, l'un des secretaires dudict seigneur ambassadeur.* Paris: M.Ch. Schefer; 1887. 295 p. (In French)

8. Şevket M. *Osmanlı teşkilat ve kıyafet-i askeriyesi.* [Ottoman Military Organization and Uniforms]. Vol. 1. Saloniki: Mekteb-i Harbiye Matbaası; 1325 h/1907. 126 p. (In Ottoman Turkish)

9. Smirnov V.D. *Kuchibey Gemyurdzhinskiy i drugie osmanskie pisateli XVII veka o prichinakh upadka Turtsii* [Koçi Bey and other Ottoman authors of the 17th century on the reasons of Turkey Decline]. St. Petersburg: Tip. V. Demakova; 1873. 272 p. (In Russian)

10. *Türk Silâhli Kuvvetleri Tarihi. C. 3. (1299–1451).* [The History of Turkish Armed Forces. Vol. 3 (1299–1451)]. Ankara: Genelkurmay Basimevi; 1964. 753 p. (In Turkish)

11. Zhelyazkova A. Nekotorye aspekty rasprostraneniya islama na Balkanskom poluoostrove v XV–XVIII vv. [Several aspects of Islam dissemination in Balkan Peninsula in the 15th – 18th centuries]. *Osmanskaya imperiya: sistema gosudarstvennogo upravleniya, sotsial'nye i etnoreligioznye problemy* [Ottoman Empire: the system of Government Control, Social and Ethno-religious problems]. Oreshkova S.F. (ed.) Moscow: Nauka; 1986, pp. 103–116. (In Russian)

12. Akdağ M. *Osmanlı İmparatorluğunun Yükseliş devrinde Esas Düzen* [Ottoman System in the Classical Age]. *Tarih Araştırmaları Dergisi* [Journal of Historical Research]. 1965;(3);139–157 (In Turkish)

13. Fedorov V.G. *Kholodnoe oruzhie* [Blade Weapons]. St. Petersburg: Tipografiya “Artilleriyskogo zhurnala”; 1905. 232 p. (In Russian)

14. Kulinskiy A.N. *Russkoe kholodnoe oruzhie XVIII–XX vv.* [Russian Blade Weapons of the 18th-20th centuries]. Vol. 1. St. Petersburg: Atlant; 2001. 384 p. (In Russian)

Информация об авторе

Суриков Кирилл Андреевич, магистрант, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Kirill A. Surikov, postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

**Раскрытие информации о
конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26 июня 2021

Одобрена рецензентами: 11 июля 2021

Принята к публикации: 21 июля 2021

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Article info

Received: June 26, 2021

Reviewed: July 11, 2021

Accepted: July 21, 2021